

Раздел II. ПЕДАГОГИКА, ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

УДК 81'276.6+82-83

DOI: 10.15593/2224-9389/2018.4.11

Т.С. Серова, А.А. Вдовичина

Получена: 28.11.2018

Принята: 13.12.2018

Опубликована: 31.12.2018

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
Пермь, Российская Федерация

СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА ДИАЛОГИЗИРОВАННОГО ДОКАЗАТЕЛЬНОГО МОНОЛОГИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ОБЪЕКТА МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ДИСКУССИОННОМУ РЕЧЕВОМУ ОБЩЕНИЮ

Статья посвящена проблеме моделирования структуры и содержания диалогизированного доказательного монологического высказывания в ситуациях дискуссионного речевого общения при обучении иностранному языку; излагаются в связи с этим методологические аспекты моделирования как метода исследования и выявления объектов процесса диалогической речевой деятельности и речевого общения. Обосновывается введение понятия диалогического текста как связного речевого образования. Подробно излагаются результаты процесса выявления характеристик диалогизированного доказательного ситуативно обусловленного монологического высказывания в речевом общении как смешанного речевого типа, состоящего из рассуждения с включением в него описания, повествования или дефиниции. В статье уделяется внимание ряду важных характеристик как объекта моделирования: трехчастность композиции (репродуцирование вопроса, высказывание отношения, обращение к партнерам) и основные/вторичные функции типов проблемных вопросов (уточняющие и восполняющие, а также их подвиды) во введении и заключении, предметно-тематическое содержание как поле номинации и смысловое содержание как поле предикации. Раскрываются вопросы степени разности информационных единиц как встречи разных мнений, фактов в доказательной части рассуждения, адекватность мыслей содержанию дискутируемого проблемного вопроса; особое внимание уделено вопросам извлечения, записи и накопления информации из многих источников на разных носителях с целью использования в своем диалогизированном доказательном высказывании во время дискуссии. Даются образцы частных моделей диалогизированных доказательных монологических высказываний двух партнеров как единицы дискуссионного речевого общения, а также приведены примеры двухчастных диалогических единиц по конкретным обсуждаемым проблемным вопросам.

Ключевые слова: дискуссионное речевое общение, диалогизированное доказательное монологическое высказывание, функциональный речевой тип, поле номинации, поле предикации, предметное содержание, смысловое содержание высказывания, единица речевого общения, информационная единица, моделирование.

T.S. Serova, A.A. Vdovichina

Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russian Federation

Received: 28.11.2018

Accepted: 13.12.2018

Published: 31.12.2018

CONTENTS AND STRUCTURE OF AN INTERLOCUTORY EVIDENCE-BASED MONOLOGUE UTTERANCE AS SUBJECTS TO MODELING WHEN TRAINING IN FOREIGN-LANGUAGE DEBATABLE VERBAL COMMUNICATION

The article is devoted to a problem of modeling structure and contents of an interlocutory evidence-based monologue utterance in situations of debatable verbal communication when training in a foreign language; methodological aspects of modeling as a method of research and identification of objects in the process of dialogical speech activity and verbal communication are explored in this regard. The notion of dialogic text as a coherent verbal product is justified. The authors consider in details the characteristics of the interlocutory evidence-based situational monological utterance in verbal communication as the mixed speech type consisting of reasoning with incorporated description, narration or definition. The article covers a number of important characteristics as the subject to modeling: a three-part composition (question reproduction, attitude expression, address to partner) along with primary/secondary functions of problematic questions (clarifying and compensative with their subtypes) in introduction and conclusion, subject contents as the field of nomination and semantic contents as the field of predication. Investigated are the issues of information gap in the process of facts and opinions exchange in the evidentiary part of reasoning, relevance of ideas relating to the problem discussed; special emphasis is put on extracting, recording and storing information from various sources and on different media for it to be used in one's interlocutory evidence-based monologue utterance during the discussion. The instances of specific models are given of interlocutory evidence-based monologue utterances of two partners as a units of debatable verbal communication, followed by the examples of binary dialogical formations related to the specific issues discussed.

Keywords: *debatable verbal communication, interlocutory evidence-based monologue utterance, functional speech type, field of nomination, field of predication, subject contents, semantic contents of a statement, unit of verbal communication, information unit, modeling.*

Введение

Профессионально ориентированное обучение иностранному языку будущих специалистов в области технической инженерии подразумевает взаимосвязанное овладение студентами знаниями, навыками и умениями каждого вида речевой деятельности и всеми формами речевого общения в любых ситуациях. Современная социокультурная и профессиональная картина мира показывает, что професионал в любой сфере нуждается в сформированных навыках и умениях речевого общения как взаимодействия с целью запроса или обмена информацией, мыслями, мнениями, идеями. Анализ исследований в области иноязычной речевой деятельности подтверждает то, что наибольший результат, а именно порождение новых идей, мыслей, достигается в дискуссионных формах речевого общения, так как условия осуществления речевых действий и речевой деятельности в дискуссионной форме обусловлены способностью осуществлять высказывание как доказательное рассуждение в условиях диалога партнеров. Такой диалог представляет встречу двух мнений, позиций, идей, отношений к чему-либо одному и тому же (М.М. Бахтин).

Принимая позиции М.М. Бахтина и других исследователей диалогичности и диалога как неотъемлемого компонента внутреннего содержания личности и позитивного содержания ее свободы, необходимо в первую очередь учитывать, что процесс речевого общения характеризуется диалогичностью, возникновением диалогических отношений субъектов как уникального явления, пронизывающего всю человеческую жизнь, вызванных и обусловленных во всех случаях обменом смыслами, знаниями, информацией, продуктами интеллектуальной и материальной сферы деятельности.

Обратившись к проблеме определения именно диалогизированного доказательного монологического высказывания (ДДМВ) [1, с. 97–99] в ситуациях диалогического речевого общения, мы особо подчеркиваем, что взаимодействие партнеров в диалогическом речевом общении может быть успешным, если субъекты не отрицают мысли, мнения, позиции друг друга, могут согласиться или не согласиться, но при этом обязательно стараются убедить, выдвигая свои аргументы, факты, не нарушая правил логики [1, с. 97], создают монологическое высказывание в виде рассуждения-доказательства истинности идеи, точки зрения, тезиса, возникших собственных мыслей. Такое монологическое высказывание в диалоге становится ответом на предыдущие высказывания и поэтому диалогизировано и доказательно [Там же, с. 99].

Диалогическое речевое общение, приобретая дискуссионную форму (М.М. Бахтин, Л.В. Славгородская, Т.Г. Винокур и др.), характеризуется взаимозависимостью коммуникативного поведения говорящего и слушающего [2, с. 94–96], когда механизм взаимодействия обусловлен задачами аргументации, направленной на побуждение партнера к определенной ответной реакции по проблеме как предмету дискуссии, которая рассматривается с разных сторон и часто с альтернативных точек зрения партнеров.

Необходимость рассмотрения дискуссионного речевого общения и форм его организации, на наш взгляд, заключается в самом понятии дискуссионного речевого общения, предусматривающего непосредственное взаимодействие ее субъектов в особых условиях, когда процесс восприятия речи собеседника происходит одновременно с выстраиванием внутренней смысловой программы своего собственного предстоящего высказывания, и внимание при этом больше сосредоточено на содержании, на принятии решения поддержать или опровергнуть те или иные мнения по теме, которая получит дальнейшее рематическое развитие при повторении принятой информации и дополнении ее своими мыслями, мнениями, взглядами. Дискуссионное речевое общение, в частности, подразумевает особенное речевое поведение участников дискуссии, которое зависит от многих факторов, специфических условий, характеристик монологического высказывания и в первую очередь таких, как диалогичность, доказательность и смысловая обусловленность, адекватная содержанию дискутируемого проблемного вопроса, необходимость исследо-

вания которых актуальна для методики обучения и самонаучения иностранным языкам с точки зрения практического применения дискуссии как метода обучения в условиях диалогического речевого общения.

Чтобы управлять процессами обучения и самонаучения, осуществлять диалогизированное доказательное монологическое высказывание в ситуациях дискуссионного диалогического речевого иноязычного общения, самым эффективным средством может быть метод моделирования такого сложного многокомпонентного объекта, как этот тип монологического высказывания, осуществляемый в процессе и с учетом компонентов коммуникативно-речевой ситуации дискуссионной формы.

Методологические аспекты моделирования содержания и структуры диалогизированного доказательного монологического высказывания в ситуациях дискуссионного речевого общения

Метод моделирования находит все более широкое применение в лингвистических и педагогических исследованиях (Э.А. Штульман, А.А. Вербицкий, Т.С. Серова, М.А. Мосина, Л.П. Раскопина, А.Г. Канцур, О.А. Галанова, Т.П. Фролова, Е.Л. Пипченко, Ю.Ю. Червенко и др.), так как позволяет изучать объекты, процессы речевой деятельности, речевого общения при обучении иностранным языкам на основе их моделей, подобных исследуемым процессам, объектам по структуре, свойствам, по взаимосвязи и отношениям между их элементами, компонентами.

В дидактике моделируется как содержание методики обучения иностранному языку, и прежде всего видам иноязычной речевой деятельности, речевому общению различных форм и видов, так и процессы различных видов чтения, перевода, иноязычного диалогического говорения. Всякая модель при этом строится на основе гипотезы о возможной структуре, ее компонентах, последовательности действий, операций, содержания, в связи с чем становится функциональным аналогом оригинала [3].

Дидактические, психолингвистические модели как исследуемые в рамках данной статьи модели диалогизированного доказательного монологического высказывания в качестве объекта и в качестве процесса порождения в ситуациях дискуссионного речевого общения относятся к логико-семантическим моделям, создаваемым с помощью специальных знаков, символов, структурных схем, алгоритмов.

Существуют аналитические модели, имитирующие процесс речевой деятельности слушания, направленного на объект высказывания партнера в дискуссионном речевом общении, и синтетические модели, имитирующие говорение, когда на входе – смысловая программа предстоящего фрагмента речи, а на выходе – порождаемый текст высказывания, выражающий его смысловое содержание [3].

В теории и практике обучения диалогической речевой деятельности, обучения научной дискуссии на иностранном языке успешно использовались как аналитические, так и синтетические логико-семантические модели (Т.С. Серова, Н.Ю. Кабанова, А.Г. Канцур, В.М. Томилова, О.А. Галанова, Т.П. Фролова, М.П. Коваленко и др.).

Так, в исследовании А.Г. Канцур проблемы обучения иноязычной диалогической речевой деятельности будущих учителей [4] выделяются такие объекты, включаемые в модели, как структурная организация взаимодействия, смена речевых ролей слушающего и говорящего, развертывание предикатов в порождаемом тексте, диалогические тактики, информация источников,mono- или полitemность. В работе Н.Ю. Кабановой, посвященной обучению диалогической речевой деятельности будущих инженеров, помимо указанных А.Г. Канцур объектов моделирования добавляются такие, как фиксированные информационные единицы из прочитанных текстов, проявляемые эмоции и отношения к партнеру по диалогу, включение тактик информационного обмена (запрос, сообщение, дополнение и другие), последовательность и количество тактик диалога [5].

Для нас особый интерес представляет исследование О.А. Галановой вопросов цепочки тактических шагов в рамках диктальной, модальной и коммуникативной стратегий дискуссионной формы речевого общения как основы создания простых и сложных моделей взаимодействия участников научной дискуссии [6].

Для решения вопросов моделирования процесса диалогической речевой деятельности в условиях иноязычного диалогического речевого общения вводится понятие диалогического текста как связного речевого образования на уровне монологических высказываний обоих партнеров, так называемое речевое смысловое диалогическое единство [7]. Такая единица диалогической речи/текста, предлагаемая как модель, представляет собой столкновение смыслов по М.М. Бахтину [8], сформулированных в двух микродиалогах, которые в рамках данной статьи обозначаются как диалогизированные доказательные монологические высказывания по теме, проблеме или проблемному вопросу.

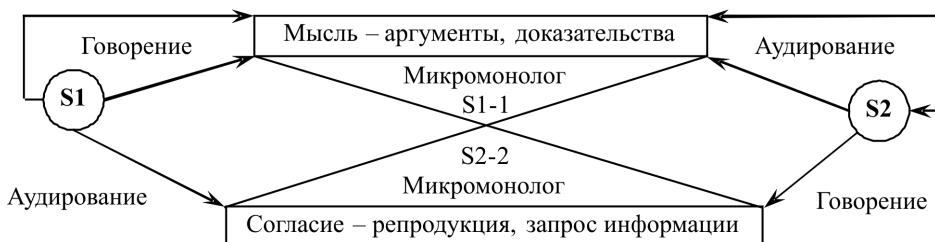

Рис. 1. Речевое смысловое диалогическое единство

Моделирование диалогизированного доказательного монологического высказывания на иностранном языке в ситуации дискуссионного речевого общения может быть возможным только при условии проведенного анализа важных специфических характеристик такого высказывания, его компонентного состава, условий дискуссионного речевого общения, в которых осуществляется доказательное высказывание, что, в свою очередь, позволит выделить объекты дидактического моделирования, выраженные символами и знаками в сочетании с вербальными средствами, графически представить их последовательность, размещение в пространстве по горизонтали и вертикали, развитие во времени процесса осуществления монологического говорения.

Исследование и результаты процесса выявления характеристик диалогизированного доказательного монологического высказывания в дискуссионном речевом общении

Проблема моделирования диалогизированных доказательных монологических высказываний субъектов в ситуациях дискуссионных форм диалогического иноязычного речевого общения может решаться на основе выявленных и подробно раскрытых характеристик ДДМВ и адекватных им выделенных объектов моделирования.

Взаимодействие партнеров в диалогическом речевом общении с целью обмена диалогизированными доказательными монологическими высказываниями сопровождается побуждением каждого из них к ответной реакции на сообщение партнера, переходом к высказыванию своей точки зрения, своей смысловой позиции. Как особо подчеркивает М.М. Бахтин, «диалог – это два или несколько пониманий, две или несколько смысловых позиций, которые определяют возникновение диалогических отношений» [9]. В связи с этим важной характеристикой, на которую указывают все исследователи дискуссионного диалогического речевого общения, является умение слушать, услышать и понять мысли собеседника, то есть **выступить в роли слушающего**, и затем выступить с ответным высказыванием как микромонологом в диалоге по обсуждаемой проблеме, принять **роль говорящего**.

Рассматривая диалогическое общение как взаимодействие и взаимозависимость говорящего и слушающего партнеров в ситуации дискуссии, необходимо учитывать, что смысловая связь высказываний партнеров обусловлена общей проблемой, содержанием и функциями вопросов, коммуникативными намерениями и задачами аргументации участников диалогического речевого общения.

Дискуссионное речевое общение только тогда может быть успешным, когда присутствует понимание смысла того, что говорит другой, и способность воспроизвести этот смысл в своем микромонологе [10]. При отсутствии понимания смысла, без правильного восприятия доводов коммуникативного

партнера, невозможно проявить адекватную ответную реакцию, состоящую из собственных доводов и аргументов, следовательно, цель общения не будет достигнута. Только смысловое содержание обусловливает цель и целеположение дискуссионного речевого общения. **Теория цели и целеполагания** В.Д. Шадрикова предполагает наличие **цели-задачи и цели-результата** [11]. Цель-задача у любого субъекта диалога всегда связана с осмыслением, пониманием, накоплением и подготовкой информации для последующего порождения диалогизированного микромонолога, а цель-результат – с порождением диалогизированного монологического высказывания.

Результатом становится сочетание, как минимум, двух текстов высказываний как микромонологов в диалоге, которое образует речевое смысловое диалогическое единство [7].

Для успешной репродукции предметного содержания диалогизированных доказательных монологических высказываний в дискуссионных формах речевого общения необходимо в любом фрагменте сохранение диалога в устном речевом общении как **взаимодействие субъектов с целью обмена на информационно-когнитивном уровне** как основном, но обязательно сопровождаемым **эмотивно-эмпатийным и интерактивным уровнями**.

На информационно-когнитивном уровне на первый план выдвигается информационная функция, сопровождающаяся познавательной. Информационная и познавательная функции общения охватывают все те процессы, которые могут быть описаны как передача-прием информации. В процессе общения между людьми не только передается, принимается и обрабатывается информация, которой обладают оба партнера, но и формируется новая. Обязательным компонентом дискуссионного устного речевого общения является наличие у субъектов совпадающих предикатов и разных, новых, значимых. Последние являются обязательным условием развития диалога.

Но следует особо подчеркнуть, что высокий уровень дискуссионного общения возможен при условии соблюдения норм речевого общения не только на информационном, но еще и на эмотивно-эмпатийном и организационно-регулятивном уровнях. Так, субъекты общения помимо сформированных речевых навыков и умений, таких как слушать, осмыслить и понять микро-высказывание партнера, при построении программы своего микровысказывания должны в первую очередь принимать мысли и идеи партнера, ставя целью-результатом дискуссионного общения совместное достижение истины, а не доказательство только своей правоты, как следствие, демонстрируя свое превосходство и абсолютность знания.

Важной характеристикой диалогизированного доказательного монологического высказывания в речевом общении является то, что оно представляет собой **смешанный функциональный тип речи**, основным в котором выступает **рассуждение-доказательство или опровержение**.

Единицей диалогической речевой деятельности, как мы указывали ранее, является простое речевое смысловое диалогическое единство, которое вслед за М.М. Бахтиным [8] следует обозначить как микродиалог, обмен микромонологами, каждый из которых завершается обращенностью к партнеру подтвердить мысль, информацию, запросить другую, дополнительную, совершенно новую, высказать свое отношение, дать оценку (Т.С. Серова, Т.П. Фролова, А.А. Вдовичина). В связи с этим при определении речевого смыслового диалогического единства необходимо говорить о том, что это совокупность порожденных двумя субъектами диалогизированных микромонологов, связанных главной мыслью, единым замыслом, каждый из которых представлен функциональным типом речи «рассуждение – доказательство/опровержение» в сочетании с описанием или повествованием.

При порождении рассуждения-доказательства субъект имеет намерение установить истинность своего суждения посредством логической операции в ходе репродукции высказывания: выдвигается тезис, приводятся аргументы (доказывания, основания) и производится демонстрация (заключение), но при этом редко используется вопрос, обращенный к партнеру о подтверждении истинности, соответствия действительности сказанного.

В процессе моделирования ДДМВ с учетом этой характеристики объектом становится характер смешанного речевого функционального типа (рис. 2) и выполнение субъектами **ролей говорящего и слушающего**.

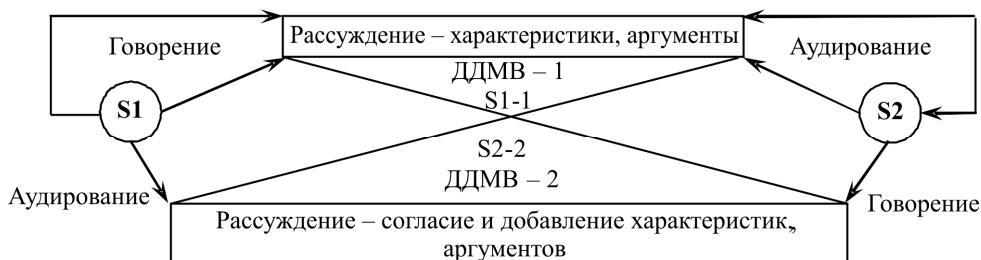

Рис. 2. Смысловое речевое единство двух ДДМВ

С этой характеристикой ДДМВ субъектов в дискуссионном речевом общении тесно связана такая специфическая особенность, как четко выраженная **трехчастность композиции ДДМВ** с включаемыми во введение и заключение **типами вопросов и с учетом выполняемых ими функций**.

Мы рассматриваем диалогизированное доказательное монологическое высказывание как трехчастное построение, которое включает в себя, во-первых, репродуцирование заданного вопроса во введении; во-вторых, высказывание отношения, как собственных рем для каждого субъекта общения и/или темы, на основании которой задается вопрос; в-третьих, как обращение к слушающим, к следующему партнеру дискуссионного речевого общения.

Иными словами, любое ДДМВ в конкретной ситуации выстраивается на основе трехчастной структуры, в которой введение и заключение выступают в виде своеобразной рамочной конструкции.

Вначале формулируется главная мысль, идея, факт, если это начало диалога и говорит первый субъект, или формулируется вторым партнером запрос первого партнера, его суть. Далее следует основная часть микромонолога, в которой порождается высказывание в ответ на услышанное и дается полное или частичное согласие, приводятся факты, данные как аргументы, формулируется частичное или полное опровержение, выдвигаются совершенно новые факты, другое развитие событий и т.д. В заключение как второй, так и первый субъекты в своем микромонологе делают обобщение и вывод, повторяя запрос партнера, главную мысль, идею.

В ходе анализа работ по исследованию категории интерrogативности, при обучении диалогической речевой деятельности, дискуссионному речевому общению на иностранном языке было выявлено, что мало уделяется внимания типологии вопросов и их функций с целью активного их использования в порождении диалогических микровысказываний, тесно в смысловом плане связанных с ответными микровысказываниями партнеров по диалогу, хотя по данным исследования М.Ю. Олешкова именно качество и количество вопросительных конструкций прямо влияют на эффективность коммуникативного взаимодействия субъектов в диалогическом речевом общении [12, с. 247].

Нами были приняты [13, с. 90] для построения ДДМВ в ситуациях дискуссионного речевого общения два типа проблемных вопросов, а именно уточняющие с их четырьмя видами и восполняющие вопросы с тремя видами (рис. 3).

Рис. 3. Типология вопросов в диалогизированных доказательных монологических высказываниях

Предложенные типы вопросов представляют особую ценность, потому что выстраиваются на основе тема-рематического единства смыслового содержания, когда вопрос задается на основе темы, объединяющей партнеров, задающего вопрос относительно запрашиваемой по теме информации, то есть направленность вопроса на рему, и партнера, отвечающего, дающего ответ,

содержащий запрашиваемую информацию по теме. Именно такая субъектно-предикатная логическая связь между задаваемым проблемным вопросом и ответом на него приобретает для создания ДДМВ в дискуссионной форме речевого общения особое значение, так как задает направленность на поиск определенной предметно обусловленной информации и ее использования участниками дискуссии из разных источников относительно общей дискутируемой проблемы, что, в свою очередь, позволяет говорить о том, что речь идет о проблемном вопросе, когда тема объединяет партнеров. При совпадающем понимании партнерами темы, о чем дискутировать, они общаются в общем поле номинации, тогда ремы могут совпадать частично или в большей степени быть разными, или вообще отсутствующими, то есть то, что они могут сказать или знать о теме, будет разным, альтернативным.

Относительно функций, выполняемых вопросами в ДДМВ, следует, прежде всего, назвать вслед за исследователями основные и вторичные функции (А.А. Стрельцов, Л.А. Мостовая, Г.Р. Власян, З.А. Тилляев, Ю.Д. Егоров, В.Г. Кузнецов и др.). Основной для нашего исследования является вопросительная функция, которая выражает ряд типов вопросительных предложений из названных четырех, связанных с основной функцией.

Ко вторичным функциям относятся коммуникативная, контактоустанавливающая, функция убеждения, просьбы [14, с. 46], которые обусловливают возникшие проблемные вопросы вопросительной ситуации. Особо значимыми целями для нас являются предложенные исследователями такие цели, как: 1) получить, подтвердить и уточнить информацию; 2) спровоцировать, инициировать получение информации; 3) активизировать коммуникативного партнера; 4) способствовать продолжению речевого общения [15]; 5) активизировать интеллектуальную речемыслительную деятельность.

В качестве следующей **характеристики** ДДМВ следует, в связи с изложенным выше, назвать **предметно-тематическое содержание как поле номинации**, объединяющее партнеров.

Субъектов, взаимодействующих в рамках дискуссионной речевой деятельности и способных осуществлять диалогизированное доказательное монологическое высказывание, объединяют тема и ее структурное развитие, предполагающее деление подтем первого уровня на подтемы второго, третьего и других уровней (рис. 4).

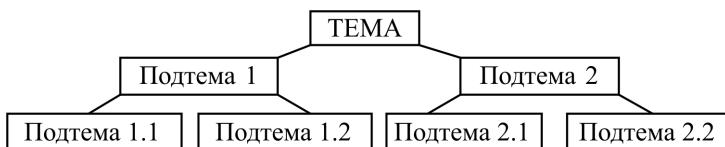

Рис. 4. Структура развития тематического содержания

При этом возникает вопрос: насколько полно на уровне каждой подтемы при порождении партнерами ДДМВ происходит у каждого совпадение по горизонтали предметно-тематического содержания и насколько глубоко на уровне каждый подтемы по вертикали происходит совпадение содержания в поле номинации. Другими словами, совпадение предметно-тематического содержания может иметь разную степень полноты, которая будет выражена качеством и количеством информационных единиц как поля предикации партнеров дискуссионного речевого общения.

Способность каждого субъекта в дискуссионном речевом общении услышать и понять предлагаемый партнером переход от одной подтемы к другой или появление новой темы, и на этой основе принятие решения о переходе и реализации его в своем речевом поведении, является очень важной, так как позволяет сохранить диалог. При этом тема, как и ее развитие через подтемы разных уровней, объединяет партнеров и остается общей.

Следует особо подчеркнуть, что информационной основой формулирования ответного диалогизированного доказательного монологического высказывания по теме при условии понятого высказывания партнера является обязательное наличие сформированных знаний у субъектов дискуссии относительно предмета диалогического взаимодействия, наличие мыслей как информационных единиц в качестве суждений-аргументов из разных источников или фрагментов.

В связи с этим особую значимость приобретает такая характеристика в качестве объекта моделирования, как **смысловое, информационное содержание** диалогизированного доказательного монологического высказывания, представленное **полем предикации/ремами** относительно темы и ее подтем. Партнеров в диалогическом речевом общении объединяет не только общая тема, но и в ряде случаев совпадающее частично поле предикации относительно темы.

При этом значимо то, что обязательным условием развития диалогического двухчастного единства как ДДМВ двух партнеров является наличие у них предикатов по общей теме: а) совпадающих (фоновые знания) и б) обязательно разных, новых, потребительски значимых по дискутируемой проблеме.

Чтобы обучающиеся могли участвовать в различных формах диалогического дискуссионного общения на родном, а также на том или ином иностранном языке, необходимо их активное участие в выявлении, осмыслиении, понимании и записи информационных единиц из многих устных и письменных текстовых материалов на разных носителях. Обучающимся необходимо давать возможность участвовать в исследовании и смысловом сегментировании текстов на фрагменты, обусловленные смыслом проблемных вопросов, в обсуждении их, в дискуссионном общении и подготовке конкретной ин-

формации, фактов для своего диалогизированного доказательного монологического высказывания. Используя извлеченную информацию, факты как аргументы в своем ДДМВ в диалогическом речевом общении со своим партнером, каждый участвует в порождении речевого смыслового диалогического единства, которое является единицей диалогической речевой деятельности и рассматривается как фрагмент дискурса.

Партнеры диалога, как можно видеть в примерах, приводимых в наших публикациях [7; 15], вслед за речевой деятельностью аудирования включаются в процесс порождения текста микромонолога, в котором они реализуют свои коммуникативные намерения, развивая общий замысел диалогического дискурса как их совместного продукта, последовательно выстраивая ряд предикатов, совершая тема-рематическое развитие фрагмента дискурса [7], как, например, в микромонологе к теме «Штат Миннесота», предикативное, рематическое поле: тысячи озер; Миссисипи; многочисленные реки; 40 000 км водного потока; предпочтаемая область любителей дикой природы; рыбаки; охотники.

S1-Петер: Относительно вопроса, почему так много воды в этом штате, я думаю, прежде всего это объясняется следующим: **тысячи лет назад этот штат был покрыт ледниками**. В результате их таяния **возникли многочисленные реки и озера**, а также один из прекраснейших ландшафтов в Соединенных Штатах. Это привело к тому, что Миннесота стала предпочтаемый **областью любителей отдыха** на берегах озер и рек **диким образом и любителей рыбной ловли**. Мари, как ты это находишь? Знаешь ли ты, чем еще можно объяснить суть названия штата?

S2-Мари: Я полностью согласна. Но думаю, что в связи с этим нельзя пройти мимо того факта, что **тысячи озер Миннесоты по протяженности** составляют **побережье Калифорнии и Орегона** вместе взятых. **Миссисипи** берет начало в **центре Севера Миннесоты**, а в многочисленных реках около **40 000 км водного потока** обитают **многие виды рыб**. Все это говорит о том, что Миннесота означает “земля неба, окрашенного водой”. Неудивительно, что этот штат является предпочтаемой областью для любителей отдыха диким образом, для рыбаков и **охотников**. Спасибо, Петер, думаю, что можно смело разрабатывать бизнес-проект по развитию туризма в штате Миннесота.

Другой пример полного двухчастного диалогического единства на английском языке по первому типу уточняющего проблемного вопроса, направленного на выявление истинности информации, состоит из двух диалогизированных доказательных монологических высказываний субъектов диалога, в котором обсуждается общий проблемный вопрос: «Как повлияло завоевание римлянами Великобритании на ее облик?».

<p>S1: Thinking about the connection between British different constructions and buildings, I can find some typical Roman features. The Romans brought with them a number of profound changes, the greatest of which was the introduction of towns. Urban life was essential to them, but totally new to the Celts, who lived in scattered enclosures. Each Roman town had its own public Baths. The Romans were masters in handling water; they built splendid aqueducts, drainage and sewerage. To my mind it is one of the main steps within the way to civilization. Still nowadays it is the biggest distinguish between a country and a town. One more positive argument is that there are some Roman constructions in modern Great Britain. Also, British save memory of those times by saving Roman names of towns. How can you explain these phenomena in other terms? Whether you don't see any correlations?</p>	<p>S2: I see your point, it is true that the origin of aqueducts, drainage and sewerage belongs to the Romans, but on the other way, those aqueducts were built by the British themselves. The Romans brought their own idea, but they didn't bring materials or labour. They used the labour of conquered country. Then, I have a question: whether the profit of any sewerage could be more significant than the injury had been brought by any war? Either the influence of the Romans or the period of their predominance is not great for the British Isles. The majority of ancient Roman brick and stony constructions were destroyed to use those materials for the creation of simple Christian churches. To my mind, it is one of the main index of such fact as what the British themselves really felt about Romans period and also what they really were in need. When the Romans left British land, the British had kept the status of barbarians still Germanic tribes appeared. What if we will see the German effect on British building culture?</p>
--	---

Можно выстраивать простые частные модели дискуссионного речевого общения в составе единства двух ДДМВ трех видов по степени разности поля предикации, информационных единиц по обсуждаемому проблемному вопросу, иначе говоря, по степени совпадения предикатов/рем: а) только существенные предикаты как фоновые знания при наличии большого объема разных предикатов; б) частично совпадающие предикаты и примерно половина разных; в) большое по объему совпадение общих предикатов и малого объема разных, новых у каждого субъекта.

Как показали практика обучения и опытная проверка, наиболее эффективными являются модели *a* и *b*, позволяющие обеспечить диалогическое общение субъектов с их разной информацией в ДДМВ, различием в их смысловом содержании, а модель *c* демонстрирует в процессе ее реализации потерю субъектами как партнерами мотивации, интереса, ведущую к разрушению диалога, так как отсутствует встреча разных мнений и знаний, позиций. Кроме того, реальный, хотя и учебный диалог возможен только при условии соблюдения норм речевого общения на информационно-когнитивном, эмотивно-эмпатийном и организационно-регулятивном уровнях, так как партнеры ставят целью-результатом дискуссионного общения совместное достижение истины, а не доказательство только своей правоты.

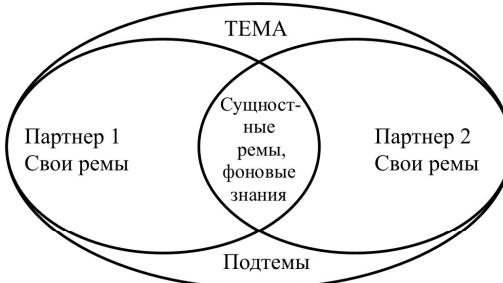

Рис. 5. Модель а

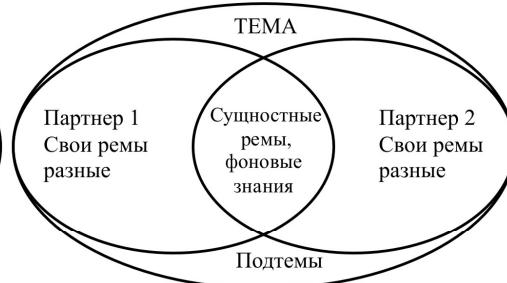

Рис. 6. Модель б

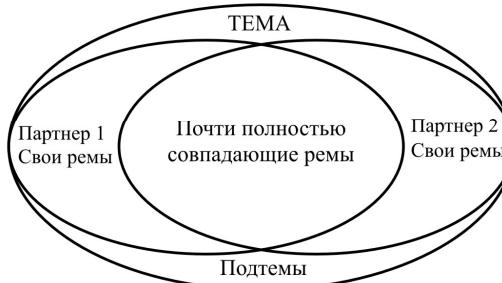

Рис. 7. Модель в

Именно в этом случае диалог может порождать как результат новые идеи и смыслы, то есть только тогда, когда оба партнера понимают и принимают то, что другой может иметь отличную и даже противоположную точку зрения, при этом, если имеет место доказательство мысли, которой нет у партнера, то этот процесс обязательно сопровождается положительными эмоциями, уважительным и доброжелательным отношением к партнеру.

В связи с тем, что **вопросно-ответная** категория имеет место в каждом ДДМВ как репродуцируемый заданный вопрос и даваемый на него ответ, а завершается обязательно вопросом к другому участнику дискуссии, – это позволяет нам говорить об этой категории как центральной и важной для структурной организации, а также для развития смыслового содержания в целом всего диалогического единства.

Как мы можем видеть во всех приведенных примерах вопросно-ответных полных двухчастных диалогических единств, их структура представлена двумя связанными проблемой и смысловым содержанием диалогизированными доказательными монологическими высказываниями двух субъектов и объединяющими их проблемно обусловленными вопросами. Каждое диалогизированное доказательное монологическое высказывание в диалогическом единстве имеет рамочную структуру, между вступлением и заключением в которой развивается и формулируется смысловое содержание доказательного высказывания.

Количество информационных единиц смыслового содержания диалогического доказательного монологического высказывания каждого субъекта, использующееся в диалогическом речевом общении в качестве аргументов, зависит от **количество источников** и извлеченных из них мыслей, фактов по проблемному вопросу как информационной основы.

В первом примере двухчастного диалогического единства по модели *a* партнеров объединяют тема и фоновые знания (США, штат Миннесота, значение названия штата), а также имеют место у партнеров **разные предикаты** в их абсолютном количестве у каждого.

Во втором примере вопросно-ответного полного двухчастного диалогического единства, построенного по модели *b*, первого и второго субъектов как партнеров объединяет тема «Влияние римского периода на облик Великобритании», а также часть информационных единиц поля предикации как рем, но в высказывании второго субъекта появляются свои ремы как информация на заданный первым субъектом объяснительный вопрос второго типа восполняющих вопросов, который был репродуцирован в диалогизированном монологическом высказывании второго партнера, выполняя функцию вступления.

Динамика мысли в каждом диалогизированном доказательном монологическом высказывании отражается в характере смысловых предикативных связей, реализуемых в основном функционально-семантическом типе речи, рассуждении как доказательстве или опровержении каких-либо фактов, утверждений, но в нем имеют место как аргументы описание-характеристика или сообщение-повествование. В связи с этим у партнеров должно быть обязательное наличие определенного уровня информированности относительно предмета диалогов в дискуссии, в наличии информации как мыслей, информационных единиц в качестве суждений-аргументов.

Поскольку субъект при создании своего высказывания опирается на **извлеченную информацию** из прочитанных проблемно обусловленных источников и информацию из предыдущих высказываний партнеров по дискутируемой проблеме или проблемному вопросу в процессе диалога, то его монологическое высказывание характеризуется интертекстуальностью, а предмет деятельности монологического говорения предстает в виде коммуникативно-релевантной информации, извлеченной из текстов как программы высказывания, и является результатом репродуктивного мышления и обусловлен информационными потребностями.

Помимо этого ДДМВ как достигнутая цель-результат в виде конкретного продукта диалогического речевого общения обладает такими характеристиками, как структурно-композиционная целостность, логичность, информативность, ситуативно-контекстная обусловленность, целенаправленность, функционально-смысловая оформленность и коммуникативная направленность.

Заключение

Создание диалогизированного доказательного монологического высказывания с такими характеристиками требует обязательно наличия у каждого субъекта сформированных речевых навыков и умений, во-первых, слушать, услышать, осмыслить и понять завершенный по смыслу фрагмент как микро-высказывание партнера по диалогу, завершающийся в заключение вопросом того или иного типа, и, во-вторых, построить программу своего микровысказывания и сформулировать на ее основе диалогизированный доказательный микромонолог в ответ на поставленный вопрос и понятое высказывание партнера. При этом в любом фрагменте диалогического единства в ситуации речевого общения как взаимодействия партнеров с целью обмена необходимо учитывать, что основным уровнем является информативно-когнитивный уровень обмена, который сопровождается в обязательном порядке эмотивно-эмпатийным и регулятивно-организационным уровнями.

В результате аналитического исследования выявленных характеристик диалогизированного доказательного монологического высказывания в дискуссионном речевом общении удалось обозначить их как объекты моделирования, выделить возможные типы и виды модели как средства формирования навыков и умений диалогизированного монологического говорения в ситуациях иноязычного дискуссионного речевого общения при обучении иностранному языку.

К таким характеристикам как объекты моделирования были отнесены следующие:

- 1) субъекты: исполнение и смена ролей слушающего и говорящего, читающего и записывающего;
- 2) информационные источники на разных носителях устной и письменной формы;
- 3) целеполагание: цель-задача, цель-результат;
- 4) смешанный функциональный речевой тип и его структура: рассуждение + описание + повествование;
- 5) трехчастность ДДМВ: введение, основная часть, заключение;
- 6) типы вопросов во введении и заключении ДДМВ;
- 7) предметно-тематическое содержание ДДМВ, поле номинации и его структура в основной части;
- 8) информационное, смысловое содержание, единицы поля предикации партнеров в основных частях их ДДМВ, степень разности;
- 9) количество информационных единиц, адекватных дискутируемому вопросу в основной части ДДМВ;
- 10) актуализация уровней взаимодействия в диалогическом речевом общении с целью обмена: а) информационно-когнитивный; б) эмотивно-эмпатийный, в) организационно-регулятивный;

11) связность и цельность двух ДДМВ партнеров дискуссионного речевого общения через ключевые слова-предикаты;

12) тип общей модели диалогического единства *a, b, в* ДДМВ двух субъектов (рис. 8).

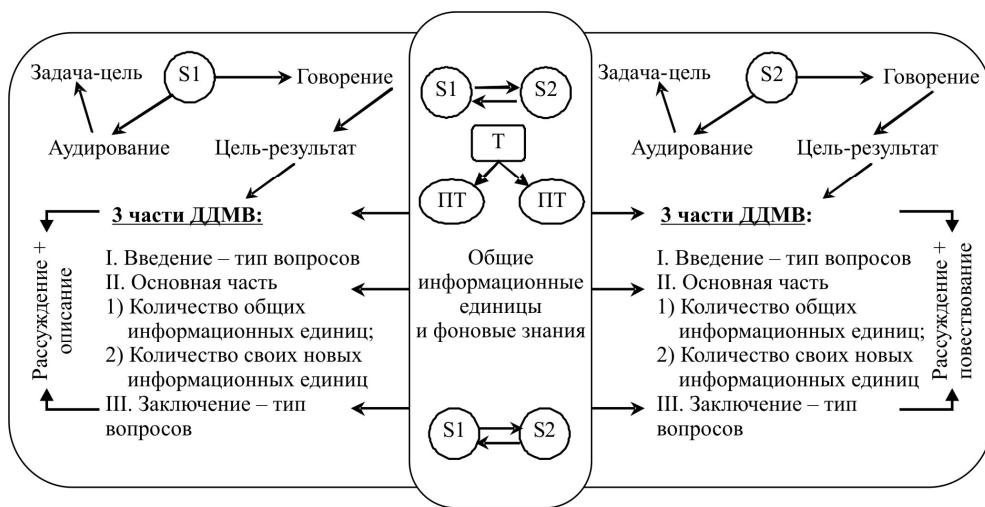

Рис. 8. Модель *a* двухкомпонентного диалогического единства ДДМВ двух субъектов

Для составления частных моделей двухкомпонентного диалогического единства ДДМВ двух субъектов (рис. 8) используются из перечисленных выше объектов следующие: роли слушающего/аудирующего и говорящего, цель-задача и цель-результат диалогической речевой деятельности, структура смешанного типа речи, трехчастность, типы вопросов во введении и заключении, тема и подтемы, общая и разные информационные единицы и их общее количество в рассуждении-доказательстве.

В заключение следует еще раз обратить внимание на особо значимые моменты в процессе формирования речевых навыков и умений создания программы смыслового содержания как основы формирования диалогизированного доказательного монологического высказывания в ответ на поставленный проблемный вопрос и понятое высказывание партнера, которые обусловливают необходимость обязательного наличия:

- информированности, фоновых знаний относительно предмета диалогического речевого общения;
- извлеченной информации как мыслей, информационных единиц в качестве суждений-аргументов посредством информативного чтения и аудирования;
- способности субъектов понимать тему, подтемы всех уровней, четко видеть переходы от одной темы к другой, умение выявлять в процессе слу-

шания, осмысления и понимания завершенный по смыслу фрагмент как монологическое высказывание партнера по диалогическому общению;

– разных, новых, значимых предикатов/рем как основы выявления извлечения информационных единиц, формулирования смыслового содержания субъектом своего ДДМВ;

– способности сохранять в любом фрагменте диалога в устном дискуссионном речевом общении как взаимодействии субъектов целевой аспект процесса обмена на информативно-когнитивном уровне как центральном, но обязательно сопровождаемом эмотивно-эмпатийным и интерактивным уровнями.

Список литературы

1. Вдовичина А.А. Диалогизированное доказательное монологическое высказывание в ситуациях речевого общения // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкоznания и педагогики. – № 1. – 2017. – С. 96–104.
2. Ионова А.М. Особенности обучения дискуссионному общению студентов-международников // Вестник Моск. город. пед. ун-та. – 2009. – № 2 (4). – С. 93–98.
3. Серова Т.С. Моделирование содержания и процесса обучения переводчиков в профессиональном лингвистическом образовании // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкоznания и педагогики. – 2009. – № 2 (18). – С. 5–27.
4. Канцур А.Г. Создание моделей диалогов в условиях коммуникативного обучения диалогической речевой деятельности // Формирование гуманитарной среды и внеучебная работа в вузе, техникуме, школе: сб. науч. тр. – Пермь, 2003. – Т. 4. – Вып. 6.
5. Кабанова Н.Ю. Обучение будущих инженеров иноязычной диалогической речевой деятельности во взаимосвязи с профессионально ориентированным информативным чтением: дис. канд. пед. наук. – Пермь, 2005.
6. Галанова О.А. Обучение стратегиям ведения научной дискуссии // Теория и практика перевода и профессиональная подготовка переводчиков: материалы междунар. науч. конф. – Пермь: Изд-во ПГТУ, 2002
7. Серова Т.С., Фролова Т.П. Особенности иноязычной диалогической речевой деятельности в профессиональной сфере // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкоznания и педагогики. – 2014. – № 9. – С. 99–110.
8. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
9. Бахтин М.М. Проблемы творчества Ф.М. Достоевского. – 5-е изд. доп. – Киев: NEXT, 1994.
10. Зимняя И.А. Психологические аспекты говорения на иностранном языке. – М.: Просвещение, 1978.
11. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. – М., 1996.
12. Олешков М.Ю. Моделирование коммуникативного процесса: монография / Уральск. гос. пед. ун-т; Нижнетагил. гос. социал.-пед. акад. – Н. Тагил, 2015. – 335 с.
13. Серова Т.С., Вдовичина А.А. Типы и функции вопросов в диалогизированном доказательном монологическом высказывании при обучении иноязычному диа-

логическому речевому общению // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкоznания и педагогики. – 2018. – № 2. – С. 85–99.

14. Стрельцов А.А. Три подхода к категории вопросительности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкоznания и педагогики. – 2017. – № 3. – С. 45–58.

15. Найматова Ч.К., Джумалиева Г.К. Прагмалингвистический аспект интегративных предложений в английском языке // Известия вузов. – Кыргызстан. – 2016. – № 3. – С. 198–200.

References

1. Vdovichina A.A. Dialogizirovannoe dokazatel'noe monologicheskoe vyskazyvanie v situatsiiakh rechevogo obshcheniya [Interlocutory evidenced-based monologue utterance within speech acts]. *PNRPU Linguistics and Pedagogics Bulletin*, 2017, no. 1, pp. 96–104.
2. Ionova A.M. Osobennosti obucheniiia diskussionnomu obshcheniiu studentov-mezhdunarodnikov [Particularities of teaching discursive communication to international affairs students]. *Vestnik moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta*, 2009, no. 2(4), pp. 93–98.
3. Serova T.S. Modelirovaniye soderzhaniia i protsessa obucheniiia perevodchikov v professional'nom lingvisticheskem obrazovanii [Modeling the content and process of training translators in professional linguistic education]. *PNRPU Linguistics and Pedagogics Bulletin*, 2009, no. 2(18), pp. 5–27.
4. Kantsur A.G. Sozdanie modelei dialogov v usloviakh kommunikativnogo obucheniiia dialogicheskoi rechevoi deiatel'nosti [Creation of dialogue models in the conditions of communicative teaching of dialogical speech activity]. *Formirovaniye gumanitarnoi sredy i vneuchebnaia rabota v VUZe, tekhnikume, shkole*. Perm, Perm State Technical University, 2003, vol. 4, no. 6.
5. Kabanova N.Iu. Obuchenie budushchikh inzhenerov inoiazychnoi dialogicheskoi rechevoi deiatel'nosti vo vzaimosviazi s professional'no orientirovannym informativnym chteniem [Teaching foreign-language dialogical speech activity to future engineers in interrelation with profession-focused informative reading]. Ph.D. thesis. Perm, 2005.
6. Galanova O.A. Obuchenie strategijam vedenija nauchnoi diskussii [Teaching the strategies of scientific discussion]. *Teoriia i praktika perevoda i professional'naia podgotovka perevodchikov*. Conference proceedings. Perm, Perm State Technical University, 2002.
7. Serova T.S., Frolova T.P. Osobennosti inoiazychnoi dialogicheskoi rechevoi deiatel'nosti v professional'noi sfere [Peculiarities of foreign language dialogic activity in professional communication]. *PNRPU Linguistics and Pedagogics Bulletin*, 2014, no. 9, pp. 99–110.
8. Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creation]. Moscow, Iskusstvo, 1979, 424 p.
9. Bakhtin M.M. Problemy tvorchestva F.M. Dostoevskogo [The issues of Dostoevsky's art]. 5th ed. Kiev, NEXT, 1994.
10. Zimniaia I.A. Psikhologicheskie aspekty govorenija na inostrannom iazyke [The psychological aspects of teaching to speak a foreign language]. Moscow, Prosveshchenie, 1978.
11. Shadrikov V.D. Psichologija deiatel'nosti i sposobnosti cheloveka [Psychology of human activity and ability]. Moscow, 1996.

12. Oleshkov M.Iu. Modelirovaniye kommunikativnogo protsessa [Modeling of communicative process]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University, 2015, 335 p.
13. Serova T.S., Vdovichina A.A. Tipy i funktsii voprosov v dialogizirovannom dokazatel'nom monologicheskem vyskazyvanii pri obuchenii inoziychnomu dialogicheskому rechevomu obshcheniiu [Types and functions of questions in interlocutory evidence-based monologue utterance when training a dialogue in a foreign language]. *PNRPU Linguistics and Pedagogics Bulletin*, 2018, no. 2, pp. 85–99.
14. Strel'tsov A.A. Tri podkhoda k kategorii voprositel'nosti [Three approaches to the category of interrogativity]. *PNRPU Linguistics and Pedagogics Bulletin*, 2017, no. 3, pp. 45–58.
15. Naimatova Ch.K., Dzhumalieva G.K. Pragmalingvisticheskii aspekt interrogrativnykh predlozhenii v angliiskom iazyke [Pragmalinguistic aspect of interrogative sentences in English]. *Izvestiya VUZov Kyrgyzstana*, 2016, no. 3, pp. 198–200.

Сведения об авторах

СЕРОВА Тамара Сергеевна
e-mail: *tamaraserowa@yandex.ru*

Доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Российская Федерация)

ВДОВИЧИНА Анна Александровна
e-mail: *vдовичинаа@mail.ru*

Аспирантка кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Российская Федерация)

About the authors

Tamara S. SEROVA
e-mail: *tamaraserowa@yandex.ru*

Doctor of Pedagogy, Professor, Dept. of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

Anna A. VDOVICHINA
e-mail: *vдовичинаа@mail.ru*

Postgraduate Student, Dept. of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)